

кто я. Он стал медленно вылезать из-за стола, попутно беря в руки наган, почему-то за ствол. «Где винтовка?» – вдруг спросил он и стал бить меня рукояткой нагана по голове, по спине, повалил меня на пол и стал бить ногами.

Шапка моя слетела на пол, обнаружилась белая повязка с пропустившей кровью. «Чего голова завязана?» – спросил отышавшись он. Я ответил, что ранен осколком, и в ногу тоже. «Развязывай» – приказал он. Я развязал, пошла кровь. «Снимай валенок» – снова скомандовал он, и прибавил: «самострел? Я сейчас тебя шлепну!» Я снял валенок, размотал белые тряпочки. Опять пошла кровь. «Заматывай» – сказал он, мельком взглянув на ногу. «Как же я мог сам себя осколком? Товарищ старший лейтенант!» – удивился я. «Тебе брянский волк товарищ» – сказал он, снова садясь за стол, а я обувался, всхлипывая. Потом последовала процедура записи в книгу: кто, откуда, год рождения и т.д.

Потом он приоткрыл дверь и крикнул: «Часовой! Выведи его». И вытолкнул меня за дверь. Я хотел, было, вернуться за костылями, но подумал, что если сейчас «шлепнут», то не все ли равно, с костылями или без них...»

Мы вышли на улицу, я впереди, часовой сзади, подталкивая меня в спину автоматом. «За что же меня?» – стал я спрашивать часового? Он молчал. Я продолжал идти по дороге, все добиваясь ответа и ожидая выстрела в спину. Была ночь, смутно виднелись хаты села. Я присел, чтобы на фоне белеющей дороги посмотреть на часового. Его нигде не было видно. «Неужели отпустил?» – подумал я, и быстрее зашагал по дороге, к центру города.

Теперь я обратил внимание на звук далекой артиллерийской канонады, где-то, километрах в 20-ти, шел ночной бой. Значит, я лесом перешел линию фронта. Не видно было нигде ни души. Только в центре городка заметно какое-то движение. Несколько солдат грузили на